

Шуц невольно отступил на два шага и сел на землю:

- Страж Восточного Ветра нападает на Мондштадт, неужели Лорд Барбатос отрёкся от нас?

Тимеюс чувствовал себя неважно, его тело дрожало:

- Боже мой, такого не может быть...

Огромный дракон!

Глаза Кли загорелись, она перекинула через плечо камеру, запечатлевая Бурешторма.

Иван сжал в руке изумрудный летающий меч и свирепо уставился на Двалина.

Интуиция подсказывала — он вкусный.

Вот оно!

Мимо мелькнула ледяная фигура.

- Заморозь его!

Каэя прыгнул со стены города, в его руке был пятизвёздочный одноручный меч Входящий Узел - тоже копия оружия.

Хоть это и копия, пятизвёздочное оружие обладает остротой и твёрдостью высочайшего уровня.

Ледяное лезвие вырвалось из меча Каэи, а сам меч рассёк плечо Двалина.

Каэя хотел метнуться к шее Двалина, но прыгнул чуть более 50 метров, для этого недостаточно.

- Рррр!

Двалина разозлила боль, он отвесил Каэе оплеуху, а в пасти забурлила драконья магия - вырвалась ветровая бомба, швырнув Каэю на землю.

Стихия ветра терзает тело Каэи, а физический урон ломает кости.

Тело Каэи упало у городских ворот, чтобы смягчить удар, он скатился десятки раз, пока не остановился возле кузни.

Каэя поднялся с земли и с силой выкашлял кровь:

- Чёрт...

Каэя оглянулся и увидел, что белки глаз Ивана заполнились кровавой сеткой, а на лице злобная усмешка, язык высунулся изо рта, демонстрируя Каэе странную гримасу.

Каэю передёрнуло - до Мондштадта он жил рядом с Бездной, которая полностью испортила его, превратив в чудовище, подобное магам Бездны, или апостолам, или певцам.

Выражение Ивана сейчас такое же, как у существ Бездны, гонящихся за тёмной магией, отказываясь от души ради силы.

Сейчас, тяжело раненый Двалином, если этот презренный чужак восстанет убивать, он точно не соперник, а Вагнер из кузни убежал за одеялом.

Рядом ученик Шуц и Тимеюс ему не помощники, а Кли слишком близко, чтобы колдовать, станет заложницей.

Иван поднял Входящий Узел.

Когда Каэя решил, что Иван сейчас его прикончит, Иван слизнул висящую на мече драконью кровь.

Кровь Двалина была голубой и содержала буйную ветровую стихию, её никто никогда не пробовал, не использовал в алхимии.

Не говоря о том, чтобы победить, даже одолеть кто Двалина, одних жителей Мондштадта хватит выпить котел.

Иван, скорее всего, стал первым человеком на континенте Тейват, отведавшим крови Двалина.

Вкус драконьей крови был не ахти - на кончике языка Ивана взорвался привкус рыбы и ржавчины, а также покалывание от бушующей во рту стихии ветра.

Не обращая внимания на остроту меча и пыль с камнями, Иван проглотил кровь.

Только что проглоченная кровь несла много рыбного привкуса, но попав в желудок, чудесная

энергия разлилась по телу, а вкус во рту стал невероятно сладким.

Восхитительно!

Иван бросил слизанный меч, сжал Летающий Нефритовый Меч и заорал на Двалина:

- Двалин! Я нанёс тяжкий удар потомку драконов, а ты всего лишь морская слизь!

- Я встретил бурю лицом к лицу, а ты лишь лёгкий ветерок днём!

- Давай! Двалин, я положу конец твоим надеждам, раздавлю божественную искру, данную Барбатосом, опустошу твой разум, даже воспоминания твои будут повержены мною!

Каэя на миг остолбенел, затем скатился с мечом несколько раз и докатился до кузни вместе с Кли.

Тимеюс и Шуц поспешили ближе к Каэе, только обладатель Видения давал им ощущение безопасности.

Шуц пробормотал:

- Иван рехнулся, что ли? Как он смеет дракона дразнить?

Тимеюс сказал:

- Разве ты не видишь, что у него и правда убийственные намерения?

Каэя рывкнул на обоих:

- Он сейчас немного не в себе, разве не видно?

Кли молчала, а со стороны кузни как раз был удачный ракурс, чтобы запечатлеть противостояние Ивана и Двалина.

Ей кажется, что запертый с ней большой брат очень крутой!

Он не только победил ненавистного Вуда, но и сбил с ног двух стражников у двери, а так долго убегал, и даже дракона посмел окрикнуть.

Просто...

Крутой и острый!

Кли сделала крупные планы Двалина и Ивана, а у городских ворот бушевала буря, сильный ветер дул на Двалине, а на Ивана никак не влиял, позволяя ветру развеять свою лёгкую одежду.

Противостоять богам смертным!

В церкви сестра Ангелина говорила, что после того, как Двалин и Барбатос запечатали дракона Дюрина, Барбатос наделил Двалина частью своей божественности, чтобы тот окреп.

За пятьсот лет Двалин почти стал полубогом.

Двалин зарычал на Ивана у подножия:

- Смертный, ты меня провоцируешь?

Иван показал ему большой палец вверх, затем перевернул кисть, указывая большим пальцем вниз:

- Провокация - это когда низший вызывает высшего, а моя раса называется Звёздный Божественный Клан, и я из Божественного Клана! Какая провокация?

Давай! Сразись со мной, ты, проклятая морская слизь!

Двалин взревел:

- Смертный, ты разозлил меня!

Двалина настолько захватили ярость и сила Бездны, что он совершенно не понял, что Иван знает язык драконов.

Тело Ивана усилилось от драконьей крови, а в сердце зародилась дикая мощь, требующая выхода - Двалин был подвержен силе Бездны, а Иван, поглотив кровь дракона, естественно, проглотил и силу Бездны.

Тирания, печаль, ненависть, похоть, гнев и другие негативные эмоции - источник силы Бездны.

Иван запрыгнул на крышу кузни, затем в несколько шагов взлетел по стене, оттолкнулся и мечом ударил Двалина.

Двалин закипал заклинанием в пасти, слегка откинув шею.

Дыхание Ветрового Дракона!

А в объективе камеры Кли.

Иван вскинул свою лёгкую одежду, подпрыгнул на десятки метров вверх и направил оружие в пасть Двалина.

Заклинание Двалина уже начало материализовываться, камера в высоком разрешении запечатлела свирепые глаза обоих во всей красе.

Презренный иноземец Иван.

В году 6 821 Тейвата и 3 692 Мондштадта он бросил вызов Двалину, стражу восточного ветра.

Танец в буре.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103529/3596340>